

ходила европейскую в XIII в.? что такое была феодальная служба и феодальное вознаграждение? какие сословия были в XIV в. во Франции? И т. п.

Составитель вполне сознает, что введение повествовательного момента увеличивает размеры книжки, умножая вместе с тем число имен разных действующих лиц, местностей, деталей и т. д. Он думает однако, что в этом расширении нет опасности в смысле обременения памяти учащихся, нет и большей трудности для заучивания содержания. Как раз все имена и подробности, связанные с изображением фактов, действий, помогают закрепить представление о данной эпохе, об ее учреждениях и нравах. Притом в книге целый ряд подробностей введен вовсе не для того, чтобы их заучивать; иные страницы можно прочитывать в классе для беседы, другие предлагать к изучению дома.

В данном виде учебник предназначен для русских школ. Поэтому он преследует совершенно определенную задачу — ввести национальную историю органически в состав истории всеобщей. До сих пор на такую связь обращалось мало внимания: русская история излагалась совершенно отдельно, в роде обособленной судьбы какой-то глухой провинции. Составителю казалось, что было бы желательно осуществить наконец и для нашего народа то, что имеется у всех культурных наций Европы, где национальная история составляет основной ствол, около которого группируются явления истории мировой.

В предшествующей, первой части учебника история Древности изложена таким образом, чтобы подготовить ко введению национальной истории в общую связь европейских и азиатских событий. Этой цели служат рассказы о культуре Триполья, о быте скифов, о роли греческих черноморских колоний, о торговле со Средней Азией, о судьбе Боспорского царства. Все это должно нарисовать, с одной стороны, дарования рас, населявших издавна восточно-европейскую равнину, с другой — невыгодные условия, в которых они находились на окраине Европы в отношении к наплыву степняков, разрушавших одну за другой возникающие восточно-европейские культуры.

Между прочим составитель считает уместным высказаться здесь против того предрассудка, будто античная древность имеет отношение лишь к западной Европе, а не к восточной. Правда, судьбы народов Запада, романских и германских, особенно тесно связаны с Римом, но за то для славянского мира первостепенную важность представляет другая половина классического мира, заключенная в Передней Азии и Греции. Нельзя забывать, что без культуры Византии, которая в свою очередь есть драгоценнейший остаток античности, не было бы и русской культуры.

Внимание к особым требованиям национальной истории определило еще одну черту данного учебника, а именно заставило ввести в более широком, чем обычно, размере судьбы Азии. В XIX в. среди успехов технического прогресса было почти забыто,